№ 3. МОСКВА. Цѣна 10 коп.

ПРОЛЕТАРІЙ

Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Пятница, 8-го Сентября 1906 г.

Органъ Московскаго, С.-Петербургскаго и Московскаго окружного Комитетовъ Р. С.-Д. Р. П.

МОСКВА, 8-го сентября.

Одна изъ юмористическихъ газетъ, издаваемыхъ нѣмецкими соціалдемократами, помѣстила года полтора тому назадъ каррикатуру на Николая II. Царь изображенъ былъ въ военной формѣ, съ смѣющимся лицомъ. Онъ дразнилъ ломтемъ хлѣба лохматаго мужика, то подсовывая ему этотъ ломоть чуть не въ ротъ, то отнимая его назадъ. Лицо лохматаго мужика то озарялось улыбкой довольства, то озлобленно хмурилось, когда ломоть хлѣба, чуть-чуть не доставшійся ему, отнимали назадъ. На этомъ ломтѣ была надпись: „конституція“. А послѣдняя „сцена“ изображала мужика, который напрягъ всѣ силы, чтобы откусить кусочекъ хлѣба, и—откусилъ голову у Николая Романова.

Каррикатура мѣткая. Самодержавіе, дѣйствительно, вотъ уже нѣсколько лѣтъ „дразнитъ“ русскій народъ конституціей, вотъ-вотъ дадутъ эту конституцію „почти совсѣмъ“ и затѣмъ сразу водворяютъ весь старый произволъ, всѣ полицейскія безчинства и беззаконія въ сугубо горшемъ видѣ. Давно-ли имѣли мы чуть-ли не самый демократическій „парламентъ“ въ мірѣ? Давно-ли вся печать обсуждала вопросъ о кадетскомъ министерствѣ, какъ о самой близкой и реальной возможности? Трудно повѣрить, что это было всего два—три мѣсяца тому назадъ. Парочка указовъ, манифестовъ, распоряженій,—и старое самодержавіе царитъ, кучка осужденныхъ всѣми, опозоренныхъ и публично оплеванныхъ казнокрадовъ, палачей и погромщиковъ снова надѣвается во-всю надъ народомъ, снова громитъ, грабитъ, избиваетъ, затыкаетъ ротъ и отравляетъ воздухъ нестерпимымъ крѣпостническимъ зловоніемъ.

Съ точки зрѣнія развитія всенародной революціонной борьбы эта быстрая смѣна короткихъ „дней свободы“ долгими мѣсяцами бѣшеной реакціи объясняется тѣмъ равновѣсіемъ силъ, которое установилось между борющимися съ осени прошлаго года. Самодержавіе *уже не* въ силахъ болѣе управлять народомъ, народъ *еще не* въ силахъ дѣйствительно свергнуть съ себя правительство погромщиковъ. Обѣ воюющія стороны стоятъ другъ противъ друга подобно двумъ враждебнымъ арміямъ, то временно отдыхая отъ борьбы и собираясь съ силами, то бросаясь въ новый бой съ ненавистнымъ врагомъ.

Публицисты кадетской и нововременской печати сходятся, въ сущности, между собой въ *морализирующей* оцѣнкѣ этихъ колебаній. И тѣ и другіе осуждаютъ, оплакиваютъ колебанія, нерѣшительность, шатанія правительства, призывая его къ „твердости“—одни къ твердости репрессій, другіе къ твердости проведенія въ жизнь обѣщанной конституціи. И тѣмъ и другимъ чуждо пониманіе классовой борьбы, измѣняющей дѣйствительное отношеніе общественныхъ силъ.

А въ ходѣ развитія этой борьбы неизбѣжно возрастаніе сознательности и сплоченности въ рядахъ революціи и въ рядахъ реакціи, неизбѣженъ переходъ къ все болѣе острымъ и безпощаднымъ формамъ борьбы. Быстрые переходы отъ „дней свободы“ къ „мѣсяцамъ разстрѣловъ“ какъ нельзя болѣе приспособлены къ тому, чтобы уменьшить число пассивныхъ и равнодушныхъ, чтобы втягивать въ борьбу новые и новые слои и элементы, развивать сознаніе массъ, показывая имъ особенно рельефно то одну, то другую сторону самодержавія на примѣрѣ разныхъ всероссійскихъ экспериментовъ. Чѣмъ быстрѣе и рѣзче эти переходы, тѣмъ скорѣе дѣло сведется къ тому послѣднему итогу, который опредѣлится неизбѣжно перевѣсомъ общественныхъ силъ на сторонѣ свободы.

И сознательные рабочіе могутъ поэтому [illegible] спокойно смотрѣть на [illegible] „прогрессъ“ самодержавія въ дѣлѣ пра[illegible]менія репрессій. Продолжайте въ томъ же родѣ, господа Романовы, Треповы, Игнатьевы и Столыпины! Чѣмъ усерднѣе вы будете идти по этому пути, тѣмъ скорѣе вы исчерпаете до конца свои послѣдніе резервы. Вы грозите военной диктатурой, военнымъ положеніемъ по всей Россіи? Но отъ такого военнаго положенія, безусловно, выиграетъ всего больше революція. Военная диктатура и военное положеніе заставятъ мобилизовать новыя войсковыя массы, а между тѣмъ уже теперь повторныя мобилизаціи самыхъ „надежныхъ“ войскъ, казачьихъ, привели къ сильному росту броженія въ разоренныхъ казачьихъ станицахъ, усилили „ненадежность“ этого войска. Военное положеніе стоитъ денегъ, а финансы самодержавія и теперь уже въ отчаянномъ положеніи. Военное положеніе ведетъ къ усиленію агитаціи среди солдатъ и отучаетъ населенія отъ страха передъ самыми „страшными“ формами репрессій; Польша и Прибалтійскій край краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ этомъ.

Мы сказали, что реакція „грозитъ“ военной диктатурой. Это, собственно говоря, невѣрно, ибо теперь, послѣ введенія военно-полевыхъ судовъ во всѣхъ губерніяхъ съ „охраной“, т. е. въ 82 изъ 87 губерній Имперіи, смѣшно говорить о военной диктатурѣ, какъ о будущемъ. Это уже настоящее, и перемѣна названія, употребленіе болѣе „страшнаго“ слова („диктатура“ вмѣсто „чрезвычайная охрана“), назначеніе одного диктатора ровнехонько ничего *не могутъ* уже прибавить къ массовымъ арестамъ, къ ссылкамъ безъ суда, къ карательнымъ экспедиціямъ, къ обыскамъ на улицѣ, къ разстрѣлу по приговору офицеровъ. Въ Россіи уже теперь царитъ военно-полицейская диктатура. Репрессіи уже теперь дошли до того, что революціонеры, привыкшіе къ такому „обращенію“ со временъ Плеве, страдаютъ отъ этихъ репрессій, непропорціонально мало, а вся тяжесть обрушивается на „мирное“ населеніе, которое г.г. Столыпины „агитируютъ“ съ достойнымъ всякаго одобренія успѣхомъ.

Репрессіи зимнія слѣдовали за дѣйствительно революціоннымъ возстаніемъ, которому не сочувствовала либерально-монархическая буржуазія, и тѣмъ не менѣе эти репрессіи подготовляли сплошь оппозиціонную Думу, изъ которой всего больше пользы извлекли революціонные элементы. Репрессіи осеннія слѣдуютъ за полосой легальнаго „конституціонализма“. Не можетъ быть, чтобы онѣ подготовили *только* болѣе лѣвый составъ Думы.

Шайка погромщиковъ чувствуетъ безсиліе репрессій и мечется въ поискахъ за поддержкой. Съ одной стороны, попытки сговориться съ октябристами не удались. Съ другой стороны, Побѣдоносцевъ и К° готовятъ полную отмѣну всяческой „конституціи“. Съ одной стороны, открываются университеты, и продажная печать вопитъ о необходимости твердаго либерализма. Съ другой стороны, запрещается съѣздъ даже кадетской партіи (и помогаютъ же этимъ кадетамъ Столыпины!), и печать преслѣдуется такъ, какъ не преслѣдовалъ ея Дурново. Съ одной стороны, военно-полевые суды. Съ другой стороны, широко задуманная попытка сдѣлки съ деревенской буржуазіей.

Правительство чувствуетъ, что его единственное спасенье—укрѣпить деревенскую буржуазію изъ мужиковъ, внутри общины, чтобы опереться на нихъ противъ крестьянской массы. Но къ той цѣли, къ которой Гучковы пошли-бы умно и осторожно, къ которой кадеты подкрадываются тонко и ловко, полицейскіе держиморды идутъ такъ грубо, глупо и неуклюже, что провалъ всей ихъ „[illegible]“ представляется всего болѣе вѣроятнымъ. Элементы крестьянской буржуазіи малочисленны, но очень сильны экономически въ деревнѣ. Выкупъ помѣщичьихъ и другихъ земель по типу кадетской аграрной реформы [illegible] бы по губамъ [illegible] крестьянству, и [illegible] достигъ бы той цѣли, къ которой по-медвѣжьи „ломитъ“ самодержавіе, именно: укрѣпилъ бы страшно крестьянскую буржуазію, сдѣлавъ изъ нея оплотъ „порядка“.

Но Романовы, Треповы, Игнатьевы и Столыпины слишкомъ глупы, чтобы понять это. Они отвѣтили въ Думѣ грубымъ отказомъ крестьянамъ насчетъ земли, а теперь пускаютъ *въ продажу* черезъ чиновниковъ удѣльныя и казенныя земли. Выйдетъ-ли изъ этого дѣйствительный переходъ на сторону *теперешняго* правительства вліятельныхъ слоевъ сельской буржуазіи, это большой вопросъ, ибо чиновничья свора будетъ такъ же тянуть дѣло, грабить и брать взятки, какъ дѣлали всегда Романовы и ихъ шайка. А что крестьянская масса будетъ еще болѣе „подожжена“ извѣстіемъ о выкупѣ удѣльныхъ и казенныхъ земель, это несомнѣнно. Продажа ихъ будетъ означать въ массѣ случаевъ *повышеніе* платы съ крестьянъ, вслѣдствіе превращенія арендной платы въ выкупные платежи. А повышеніе платы съ крестьянъ за землю, это—самое лучшее, что могло придумать правительство для облегченія нашей агитаціи противъ него. Это—превосходное средство еще болѣе озлобить крестьянъ и привлечь ихъ на сторону *нашего* лозунга: полный отказъ отъ *всякихъ* платежей за землю, которая должна *вся* отойти къ крестьянамъ при побѣдѣ революціи.

Правительство обставило такъ нелѣпо свои заигрыванія съ крестьянской буржуазіей отчасти по свойственной всякому полицейскому правительству глупости, отчасти вслѣдствіе крайней нужды въ деньгахъ. Финансы изъ рукъ вонъ плохи. Грозитъ крахъ. Заграницей не даютъ денегъ. Внутренній заемъ не идетъ. Приходится насильно и *тайкомъ* помѣщать его въ капиталъ сберегательныхъ кассъ,—*тайкомъ*, ибо вкладчики въ сберегательныя кассы всего менѣе склонны бы были покупать теперь государственную ренту. Неизбѣжность краха золотой валюты и перехода паки и паки къ безграничному выпуску бумажныхъ денегъ начинаютъ уже чуять лакеи самодержавія.

Продолжайте въ томъ же духѣ, господа Столыпины! Вы хорошо работаете на насъ! Вы возбуждаете населеніе лучше, чѣмъ мы могли бы это сдѣлать. Вы довели репрессіи до конца и этимъ наглядно показали всѣмъ необходимость довести до конца и боевое революціонное выступленіе.

Безработные въ Петербургѣ и помощь имъ.

Число безработныхъ фабрично-заводскихъ рабочихъ въ Петербургѣ колеблется въ настоящее время около 10.000. Огромное большинство изъ нихъ—рабочіе по металлу, выкинутые съ заводовъ уже 10 мѣсяцевъ тому назадъ и еще раньше за политическія забастовки. За все это время случайной работой удалось воспользоваться лишь очень немногимъ. Положеніе безработныхъ поэтому очень тяжелое и было бы совершенно отчаяннымъ, если-бы имъ не было организовано никакой помощи.

Рабочія организаціи озаботились постановкой помощи безработныхъ съ самаго начала безработицы въ Петербургѣ. По мѣрѣ роста и обостренія безработицы, помощь имъ и вообще мѣры борьбы съ безработицей измѣнялись, развивались и совершенствовались.

Первое время послѣ октябрьскихъ-ноябрьскихъ стачекъ помощь безработнымъ оказывалъ Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и выдѣленная имъ „Коммиссія о безработныхъ“. Затѣмъ, когда отъ С. Р. Д. не осталось никакихъ слѣдовъ, это дѣло сосредоточилось въ рукахъ „Комитета по оказанію [illegible] рабочимъ“. Этотъ „Комитетъ“, не являясь пролетарской организаціей, но работая [illegible] въ тѣсномъ единеніи съ рабочими [illegible]

[illegible] организовать помощь безработнымъ, черезъ безплатныя столовыя, средства на которыя собирались въ „обществѣ" „сочувствовавшему" въ то время рабочимъ. Столовыя остались въ вѣдѣніи „Комитета" и по сіе время.

Съ конца марта выступилъ на сцену „Совѣтъ Безработныхъ". Энергичнымъ натискомъ на городскую думу безработнымъ удалось получить отъ нея 175.000 р. на непосредственную помощь и кромѣ того „обѣщаніе" организовать общественныя работы. Въ этомъ натискѣ на думу безработные имѣли дружную поддержку со стороны рабочихъ.

Крупная сумма въ 175.000 р. позволила значительно расширить столовыя, открыть новыя, улучшить пищу и одновременно предпринять опытъ *квартирной помощи* безработнымъ. Для организаціи квартирной помощи былъ принятъ простѣйшій (но, какъ оказалось затѣмъ, въ то же время и очень несовершенный способъ) — платили за квартиру зарегистрированныхъ безработныхъ на 1 мѣсяцъ впередъ. Радикальное рѣшеніе квартирнаго вопроса путемъ постройки деревянныхъ жилищъ (что дало бы одновременно работу тысячамъ безработныхъ) было невозможно, вслѣдствіе халатности городской думы и противодѣйствія ея черносотенныхъ элементовъ. «Общественныя квартиры» для безработныхъ удалось осуществить лишь въ незначительныхъ размѣрахъ изъ за недостатка личныхъ силъ въ „Совѣтѣ Безработныхъ". Всего за май была оплачена квартира, приблизительно, 10.000-амъ человѣкъ, на что пошло больше 40.000 рублей.

Въ то же время шли засѣданія подготовительной комиссіи, изготовлявшей планъ общественныхъ работъ. Эта комиссія работала очень медленно и очень скверно; доклады ея задержали дѣло почти на 2 мѣсяца и въ результатѣ оказались никуда не годными.

Къ серединѣ іюня думская комиссія была распущена, все дѣло организаціи общественныхъ работъ какъ бы заглохло; 175.000, отпущенныя Думой, пришли къ концу. Безработные сдѣлали на городское самоуправленіе новый натискъ—правда, вполнѣ *неконституціоннаго* характера: многочисленная депутація ворвалась въ залъ засѣданій, обративъ въ безпорядочное бѣгство растерявшихся отъ неожиданности и перетрусившихъ отцевъ города. Послѣ „выясненія" этого инцидента, отъ думы удалось получить новыя «обѣщанія» поспѣшить съ работами и новую ассигновку въ 360.000 рублей на непосредственную помощь.

Изъ послѣдней суммы первоначально предполагалось оплатить квартиры безработныхъ за 2 мѣсяца и содержать безплатныя столовыя до начала сентября.

Но множество стачекъ и локаутовъ, происшедшихъ въ лѣтніе мѣсяцы, разрушили первоначальный планъ. На поддержку временно-безработныхъ, число которыхъ достигало въ эти мѣсяцы огромныхъ размѣровъ (вспомните только локауты Лебедева, Сименсъ и Гальске, Торнтонъ, Лафермъ, Атласъ, Кирхнеръ, Керстенъ и др.), ушло свыше 100.000 р. Отпущенныя 360.000 быстро приходили къ концу. Къ началу августа суммъ на столовыя оставалось такъ мало, что „Совѣтъ Безработныхъ" рѣшилъ употребить на столовыя тѣ деньги, которыя первоначально предполагалось употребить на оплату квартиръ за августъ мѣсяцъ. Эта мѣра позволитъ столовымъ просуществовать еще до середины сентября, но за то квартиры безработныхъ остаются въ августѣ неоплаченными. И это—источникъ невыносимыхъ страданій для тысячъ семействъ, выбрасываемыхъ эксплуататоромъ-домохозяиномъ какъ разъ къ началу осеннихъ холодовъ на улицу... Хорошо еще, если будетъ новая думская ассигновка! Но черносотенные гласные ужъ и теперь кричатъ, что для безработныхъ сдѣлано слишкомъ много.

Въ то же время и сборы среди работающихъ въ пользу безработныхъ за послѣднее время уменьшилось. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ прекращеніе сборовъ обуславливается, правда, противодѣйствіемъ администраціи, но нерѣдко вина цѣликомъ падаетъ на товарищей-рабочихъ, которые относятся къ страданіямъ безработныхъ безъ достаточной чуткости.

Итакъ положеніе „кассы" безработныхъ въ высшей степени печальное.

Обращаясь къ наиболѣе интересной страничкѣ изъ жизни петербургскихъ безработныхъ, къ вопросу объ общественныхъ работахъ, на которомъ необходимо остановиться подробнѣе.

По поводу организаціи общественныхъ работъ въ Петербургѣ было написано столько вздору, какъ черносотенными, такъ и благожелательными газетами, что не мѣшаетъ познакомить товарищей-читателей съ тѣмъ, что представляютъ собой на самомъ дѣлѣ наши общественныя работы.

Перепись безработныхъ показала, что большинство изъ нихъ—слесаря, токаря и вообще рабочіе металлическаго цеха. Хорошо было бы, разумѣется, достать работу каждому по его спеціальности. Объ этомъ и говорилось въ первой „петиціи" безработныхъ, прочитанной въ думѣ 14 апрѣля. Но это *безусловно* неосуществимо. Достаточно сказать, что въ металлическихъ работахъ заработная плата составляетъ не больше 1/6 всѣхъ расходовъ. Поэтому для того, чтобъ доставить 50-рублевый заработокъ 10.000 безработныхъ, городъ долженъ былъ бы расходовать по 3,000.000 въ мѣсяцъ! Работы были бы кромѣ того *общественно-ненужныя* и вся затѣя явилась бы фантастически-безумной благотворительностью.

Приходится, поэтому, удовлетворяться для большинства безработныхъ *земляной* и вообще *черной* работой, въ которой заработная плата составляетъ главную часть расхода. Это принято и на нынѣшнихъ петербургскихъ общественныхъ работахъ. Рабочіе заняты, слѣдовательно, на нашихъ работахъ по большей части *не по своей спеціальности*. Работы производятся, главнымъ образомъ, въ Галерной гавани и на мостахъ, при чемъ большинству приходится дѣйствовать лопатой или ломомъ.

Съ точки зрѣнія каждаго рабочаго это, разумѣется, большой недостатокъ. Но мечтать о полномъ устраненіи его было бы, при данныхъ условіяхъ, совершенной утопіей: страданія безработицы излѣчиваются вполнѣ лишь въ соціалистическомъ обществѣ, при капиталистическомъ строѣ эти страданія можно лишь смягчить, но избавиться отъ нихъ вполнѣ для пролетаріата невозможно... Согласившись по необходимости на работы не по спеціальности безработныхъ, «Совѣтъ Безработныхъ» предъявилъ по отношенію къ полученнымъ работамъ всѣ требованія соціальдемократической программы-минимумъ, и успѣлъ добиться осуществленія большинства изъ нихъ. Рабочій день ограниченъ 8-ю часами (47 часовъ въ недѣлю), сверхурочныя работы не допускаются, рабочіе страхуются и пр. Оплата труда установлена довольно высокая: для большинства цеховъ (главнымъ образомъ—для чернорабочихъ и землянниковъ) даже нѣсколько выше биржевой цѣны, соотвѣтствующей 10—12 часовому труду.

На работахъ правильно дѣйствуетъ институтъ депутатовъ. Исполнительный Комитетъ Совѣта Безработныхъ слѣдитъ за соблюденіемъ на работахъ всѣхъ выговоренныхъ условій.

Безработные постановкой работъ довольны и, со своей стороны, относятся къ дѣлу очень серьезно, добросовѣстно. Товарищескій судъ охраняетъ работы отъ какихъ либо проявленій хулиганства.

Хозяиномъ-предпринимателемъ, такъ сказать, работъ является не черносотенная городская управа, но «Исполнительная Комиссія», въ составъ которой входятъ «октябристы» и «соціалисты-радикалы». Эта «комиссія» бѣльмо на глазу управы, которая всячески тормозитъ работы комиссіи. Въ комиссію входятъ (съ совѣщательнымъ голосомъ) и представители отъ безработныхъ. Послѣднимъ приходится вести безконечную борьбу за установленіе возможно выгодныхъ для безработныхъ условій.

При „чрезмѣрной" требовательности рабочихъ, октябристы, естественно, негодуютъ, а соціалисты-радикалы боятся, какъ бы рабочіе не сорвали своей «безтактностью» всего дѣла. Положеніе комиссіи, дѣйствительно, осложняется гнусными происками со стороны думскихъ черносотенцевъ, которые пытались даже несчастіе на Михайловскомъ м. использовать, чтобъ отнять работу отъ безработныхъ. Дѣло все же двигается...

Конечно, въ организаціи работъ можно указать не мало промаховъ и недочетовъ. Напр., медицинская помощь на мѣстахъ работъ организована изъ рукъ вонъ плохо. Съ другой стороны, при крайне ничтожныхъ размѣрахъ работъ и огромномъ числѣ безработныхъ, „Совѣтъ Безработныхъ" не въ силахъ справиться съ задачей соблюдать математически точную справедливость при поставкѣ товарищей на работы.

Но въ общемъ приходится признать, что общественныя работы въ Петербургѣ организованы на правильныхъ началахъ, обезпечивающихъ имъ прочность существованія и исключающихъ всякую мысль о благотворительности.

Но... одинъ огромный недостатокъ сводитъ все значеніе этихъ работъ на нѣтъ: этихъ работъ очень мало. На нихъ занято едва-едва 1000 человѣкъ. И при 10.000 безработныхъ это звучитъ почти насмѣшкой.

Между тѣмъ, при добромъ желаніи, не будь противодѣйствія городской управы, эти работы, даже безъ измышленія новыхъ какихъ-нибудь предпріятій, свободно могли бы быть расширены въ нѣсколько разъ. И это было бы болѣе производительной затратой средствъ, чѣмъ ассигновка сотенъ тысячъ на столовыя или, въ особенности, на квартиры.

Ничтожные размѣры общественныхъ работъ дѣлаютъ нынѣшнее положеніе петербургскихъ безработныхъ воистину трагичнымъ. Общественныхъ работъ крайне недостаточно. Квартирная помощь прекратилась и семейства безработныхъ гонятъ изъ неоплаченныхъ каморокъ и угловъ на улицу. Столовымъ грозитъ черезъ 2—3 недѣли закрытіе. Въ дальнѣйшей помощи Дума отказываетъ.

И страшно подумать, что будетъ съ безработной массой въ 25—30 тысячъ человѣкъ, обнищавшихъ, обѣднѣвшихъ до послѣдней степени, но сохранившихъ свое человѣческое достоинство, что будетъ съ ними, когда они будутъ выброшены на улицу безъ всякой поддержки! Бездна страданія открывается передъ ними. И какъ будутъ бороться за свое существованіе эти отчаявшіеся люди? Не пойдутъ ли многіе изъ нихъ вмѣсто организованной борьбы *инымъ* путемъ, не пойдутъ ли многіе изъ нихъ *мстить* обществу, которое убиваетъ ихъ? Не является-ли агитація противъ помощи безработнымъ, которую ведетъ въ настоящее время Думская черная сотня, провокаціей, толкающей безработныхъ къ *анархіи*?

И страшный призракъ голоднаго, неорганизованнаго бунта, призракъ анархіи отчаянія ужъ такъ близокъ къ намъ, что мы ощущаемъ его кровавое дыханіе... Этотъ грозный призракъ недаромъ пугаетъ буржуазію! Но, почти въ такой же мѣрѣ, гибеленъ онъ и для дѣла рабочаго класса. Какъ же отнесется петербургскій пролетаріатъ къ создавшемуся положенію вещей?

Безработные готовятся къ новой борьбѣ за свои старыя требованія, готовятся снова предъявить Городской Думѣ требованіе *общественныхъ работъ для всѣхъ безработныхъ и временной помощи для всѣхъ, кому городъ еще не доставилъ работы.*

И излишне доказывать, что это требованіе должно найти горячій откликъ всего петербургскаго пролетаріата, что всѣ петербургскіе рабочіе должны поддержать это требованіе.

При дружномъ напорѣ, быть можетъ, удается намъ добиться расширенія общественныхъ работъ и продленія помощи, лишеніе которой можетъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія не для однихъ только безработныхъ.

Шайка черносотенцевъ, извѣстная подъ именемъ Городской Управы, *слишкомъ* явно провоцируетъ безработныхъ, *слишкомъ* открыто выступаетъ противъ помощи безработнымъ, чтобъ не отступить передъ дружнымъ отпоромъ.

Подъ тысячами устремленныхъ на него глазъ обнаруженный провокаторъ всегда чувствуетъ нѣкоторую неловкость. И при дружномъ требованіи общественныхъ работъ и помощи безработнымъ со стороны всего пролетаріата г.г. Рѣзцовы и ихъ присные скоро поймутъ, что въ провокаціи не слѣдуетъ заходить слишкомъ далеко: иначе игра можетъ сдѣлаться опасной...

РУКИ ПРОЧЬ!

Книга: „Москва въ декабрѣ 1905 г." посвящена событіямъ, которыя имѣютъ громадное значеніе въ исторіи россійской революціи. Положительные выводы, вытекающіе изъ московскаго возстанія, мы изложили, въ главныхъ чертахъ, въ предыдущемъ номерѣ. Въ настоящей замѣткѣ мы остановимся на тѣхъ сторонахъ этой важной, но плохо выполненной работы, которыя особенно близко касаются с.-д. москвичей.

„Составители" книги сообщаютъ въ предисловіи, что они пользовались матеріалами отъ с.-д. организацій, которыя однако, „какъ таковыя, не имѣютъ никакого отношенія къ этой работѣ". Само собою понятно, что такое доста